

Политология. Международные отношения

УДК 323; 316.75

А.С. Тимошук

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ И СИСТЕМНЫЕ ВЫЗОВЫ

Фактура мира нарастающей сложности – полионтичность, многополярность, нелинейность, процессуальность, рискогенность. Сложность делается напластованной, фрактально расплзающейся в микро-, макро-, мега- и мезоконтинуумах. Социокультурная динамика, международные отношения, финансовые рынки находятся в ситуации глобальной неопределенности.

Неопределенность, превращенная в категорию, становится главным понятием онтологии и гносеологии, а также социальной философии, когда в силу вступает вероятность, которая исключает возможность однозначного и точного линейного прогнозирования событий и явлений.

Культура – это не перекресток, где этнос выбирает один путь и идет по нему, не сворачивая. И это не метафизическая данность, с которой рождается народ. Скорее, культура – это негоциация, отбор и гибридизация. «Россияне» – это гражданская культура, которая не является этническим обозначением, учитывая историю России и то количество народов, которое составляет богатство ее страны. Быть россиянином – значит находиться в ритме Евразии, в ее диалектике оседлости и кочевания, города и деревни, финно-угорского и индоевропейского, тюркского и монгольского, уральского и алтайского. Сегодня, когда народному единству россиян мешают противоречия между богатыми и бедными, когда более половины россиян считают, что в стране отсутствует народное единство, «каждый сам за себя», «народ живет в нищете», «нет единой цели, идеи, патриотизма, сплоченности», в канун 75-летия Победы мы осознаем, что это одно из немногих, что спланирует россиян, их единение противостоянию хищным захватчикам. Однако нельзя жить прошлыми победами. Выравнивание уровня жизни россиян может предотвратить социальный раскол.

Мы живем в эпоху бурных социальных изменений, за которыми даже не успевают наше сознание, наш язык, наше миропонимание. Государство – это живой проект, который нуждается в постоянной поддержке. Это наша устойчивость. Здоровая государственность России – это необходимость выживания такой большой территории, населенной разными социальными группами.

Ключевые слова: динамика России, мобилизационная экономика, национальная демократия, лидерская демократия, философия Путина, консервативный динамизм, устойчивое развитие.

DOI: 10.35634/2587-9030-2020-4-4-412-422

Введение

Россия сделала огромный рывок с эпохи перестройки М. Горбачева к современному рыночному постиндустриальному обществу. Конечно, в ее политическом устройстве сохраняется своя специфика, однако, как выясняется, развитое технологическое общество не обязательно имеет весь демократический пакет. Китай – коммунистическая страна с административно управляемой экономикой. Япония – авторитарная этническая политическая система с большим слиянием бизнеса и государства. Сингапур – капиталистическая диктатура с ограничением политических прав и личных свобод. Страны аравийского полуострова – автократические государства, достигшие технологического и торгового процветания благодаря инвестированию углеводородной ренты.

Демократические ярлыки не дают автоматического успеха. Государственный капитализм – это использование рыночных институтов при эффективной защите внутренней и внешней безопасности от пятой колонны, работающей на конкурентов [1].

Сегодня над Россией нависла угроза деиндустриализации, ослабления таких отраслей промышленности, как черная металлургия, машиностроение и металлообработка; уменьшения доли отечественного промышленного изготовления средств производства, предметов потребления. Масштабная индустриализация, напротив, идет в Китае, Индии, Бразилии, Мексике, Турции, Малайзии, Вьетнаме, ЮАР.

Россия импортирует из Китая машины и оборудование, электронику, автозапчасти и комплектующие, текстиль, одежду, обувь, товары для детей, сельскохозяйственную продукцию. Даже многие российские книги печатаются в Китае, а отечественные полиграфические мощности свертываются.

Автомобилестроение и самолетостроение в РФ с трудом пробивает себе путь к рынку сбыта. Уменьшается парк сельхозтехники. Упрощается система производства, закрываются предприятия, сокращается население в промышленных моногородах, исчезают некоторые виды узких специалистов, имеет место деградация технического образования. Все это индикаторы рискогенной промышленной безопасности. Государство становится зависимым от импорта технологий и оборудования, потребительских товаров и лекарств.

Уязвимость промышленной безопасности тесно связана с энергетикой. Деиндустриализация сопровождается такими негативными процессами, как зависимость от импортного нефтедобывающего оборудования, низкая выработка разведанных месторождений, слабая развитость глубокой переработки нефти. Деиндустриализация вместе с усилением олигархических кланов дает неокOLONIALНЫЕ государства вроде Болгарии, Украины, Румынии.

Олигархические кланы республиканцев и демократов в США – это тоже воображаемая демократия. Волна либерализации пошла на спад с конца XX в., и сегодня рыночная экономика не обязательно сопровождается сменяемостью власти. Мировая ситуация глобальной конкуренции за ресурсы и рынки, а также устремленность в будущее вызвали потребность в бессменных сильных политиках с миссией, способных на консервативную модернизацию. Либерализм теряет позиции и остается запертой песней колумнистов.

Теоретические основания и методы исследования

Автор опирается на общенаучные методы теоретического уровня: генетический, сравнительный, системный, факторный анализ. Объект исследования: разнородные тенденции в развитии государственности. Предмет исследования: эмерджентизм государства и его стабильность. Благодаря скорости и массовости социального действия государство сегодня стало действительно делом многих. С другой стороны, конструирование человека в рамках трансгуманизма в современном обществе, совмещенное с технократизмом, гедонизмом, системной коррупцией, не позволяет улучшить качество жизни.

Полученные результаты и их обсуждение

Демократия, выборность власти, плюрализм – необходимые компоненты глобальной политической игры. Эти концепции обеспечивают информационную завесу олигархической власти во всем мире. Выборы должны проходить, избиратели – приходить на участки, выбирать разных кандидатов. Это демонстрация инвесторам и внешним наблюдателям, что государство разделяет современные цивилизационные ценности.

Концепция демократического общества является лишь программой, и у нас мало долгосрочных политических примеров. Западное общество на поверку оказывается весьма жестким консенсусным образованием. Пример конспирологического журналиста Алекса Джонса из США демонстрирует, что не так важно, владеете ли вы истиной или нет. Существенно, что вы можете задавать вопросы, волнующие всех. Демократический миф о неподкупности журналистики постепенно слабеет. Пока вы не нарушаете правила игры и не будоражите биомассу, вас не тронут. Иначе: тоталитаризм по демократически – это когда неугодных выпиливают вместе с аудиторией из социальных сетей, закрывают каналы на YouTube подвергают цензуре на других интернет-платформах.

Примат либертарных ценностей начинается со свободного рынка и права на оружие, а завершается свободной моралью, либеральным иммиграционным законодательством и обучением однополым отношениям в школе. Это не может устраивать массу общества, которая по структуре своего жизненного мира является консервативной. Обратный резонанс либерализму – это народная поддержка таких консервативных политиков, как В. Путин, Д. Трамп, В. Орбан, и популярность таких лидеров мнений, как Б. Шапиро [2].

Важное место в управлении демократией играет луковичная структура СМИ: множественность генераторов контента и плюрализм мнений создают необходимую завесу информационной непроходимости лучше, чем запреты, фильтры и цензура. На практике это означает, что потребитель информации думает, что он знает, хотя на самом деле он находится в совершенной иной гносеологической ситуации: он не знает, что он не знает. Информационный шум пронесшихся новостей не оставляет нам шанса схватить суть, найти причину, проследить причинно-следственную зависимость. Настоя-

щие новости не передают через каналы, о них не пишут газеты и не транслируют по ТВ. Они не публичны по разным причинам [3].

Протесты во Франции в 2018–2019 гг. показали, что разрыв между бедными и богатыми увеличивается, и даже средний класс, который, казалось бы, всегда считался опорой государственности, готов выступить против правительства, если его уровень жизни падает. Желтые жилеты объединены образом жизни. Они хотят жить в красивых просторных коттеджах в сельской местности и каждый день ездить на работу в город. Для этого в семье нужно иметь 2-3 машины, поэтому любое повышение цен на топливо воспринимается как угроза благополучию.

Протестное голосование – это феномен современного эмерджентного мира. Настоящая причина кроется в той фундаментальной неудовлетворенности, которой охвачен современный человек и которая, хотя чаще всего и не осознается им отчетливо, в действительности касается самих основ его собственного бытия. Поэтому справедливо будет сказать, что кризис современного общества есть в основе своей кризис смысла жизни, испытываемый современным человеком.

Посттрадиционное общество основано на принципе формального равенства и справедливости. С одной стороны, это снимает ограничения на получение образования, участие в экономических отношениях, политической жизни. В общественном плане это устанавливает экономический вектор в качестве приоритета развития. С другой стороны, формальное равенство порождает большой разрыв между «приспособленными» и «неприспособленными», приводит к растущему разочарованию и неудовлетворенности [4].

Рассмотрим пример протестного голосования во Владимирском регионе, где действовала губернатор Светлана Юрьевна Орлова (2013–2018 гг.). В протестном голосовании против ставленника Кремля, губернатора Владимирской области С. Орловой, участвовали местные бизнес-элиты, региональные политики и чиновники, которых задела ее жесткая политика, простые избиратели, недовольные низким уровнем жизни. Все это вопреки тому, что она активно развивала промышленность, открывала новые рабочие места, улучшала имидж областного центра и региона, строила дороги, привлекала инвестиции в регион. Одновременно с этими трендами закрывались предприятия, собственность переходила из рук местных элит столичной, начался процесс ввоза московского мусора.

Сменяемость власти как принцип и хорош, и плох. Позитивная сторона в том, что он демонстрирует, что институт выборов работает, это демонстрация достоинства избирателей. Негативная заключается в том, что изменения ради изменений не дают результатов развития региона. А это значит, что ввоз мусора из МО продолжится, предприятия будут закрываться. Смена Орловой стала как бы мстью, что не продуктивно. Вероятно, жителей области ждет фрустрация в результате этого решения. Структурные вопросы занятости и бедности, агрессивное продвижение федеральных торговых центров решить не сможет и новый губернатор, а вот заработанный имидж инвестиционного региона можно потерять, что в современных условиях критично.

Избиратель сегодня избалован постоянными вертикальными и горизонтальными сравнениями, поэтому, сменив прошлого руководителя, он не собирается поддерживать выбранного. На нового губернатора тут же обрушиваются обвинения за транспортный коллапс, аварийные дома, обращение с отходами, игнорирование жалоб жителей области. Это очень характерная ситуация для потребительского общества, когда за хорошее не благодарят, а за несбывшееся хаотят. Так мы сами рублим сук, на котором сидим.

После вступления в должность губернатора кандидата от ЛДПР Владимира Владимировича Сипягина в сети появилась контекстная реклама со следующими заголовками, которые должны заставить жителей области пожалеть об их выборе: «Взял Орлову в пример», «Почему они забыли Сипягина?», «Во Владимирской области назревает бюджетный кризис», «Это полный саботаж», «Социалка Сипягина. Дождутся ли владимирцы исполнения губернаторских обещаний?», «Сипягина предупредили», «Сипягин скоро вылетит из кресла». Информационные поводы тематизированы и актуализируются. Так, после формирования множества вакансий в администрации под обстрел попала кадровая политика нового губернатора: «Сипягин остался один», «Кадровый паралич Сипягина», «Сипягин отменит выборы», «Сначала Ковров, а что потом?».

Если пройти по ссылке, то попадаешь на разгромную статью против В. Сипягина, опубликованную на одном из следующих сайтов: vesti.ru, lenta.ru, life.ru, vladimirnews.ru, fedpress.ru, flb.ru, ren.tv, dofa.news.

Десятки обновляющихся заголовков свидетельствуют, что это недешево дорогая информационная кампания. Критике подвергаются все проблемы региона и решения нового руководителя: «Во Владимирской области сорвано поручение президента по Струнинской больнице», «Строительство школ отложили», «На чем сэкономит область?», «Дороги отдали ивановским», «Бюджетная дорога Сипягина», «Во Владимире зреет скандал», «Больница из прямой линии президента на грани закрытия».

Команда В.В. Сипягина и их решения также подвергается критике: «Еще одна баба-чинуша», «Ври, а уже хамит», «Посоветовавшая врачам помыть полы чиновница разозлила соцсети», «Не золотая рыбка. Опубликовано видео, где чиновница советует врачам помыть полы в больнице», «Он повторяет ошибки Орловой, приглашая варягов с сомнительной репутацией».

Под лупой рассматриваются личные качества губернатора и подробности его карьеры: «Сипягин оказался нелегалом?», «А вы думали, он святой?», «Губернатор песчаных карьеров», «По нежеланию учиться», «Губернатор – двоечник?», «Губернатора Сипягина дважды отчисляли из вузов за неуспеваемость», «Сипягин «зарылся» в песок?», «С Сипягиным не о чем говорить», «Депутаты Госдумы ждут от губернатора действий, а не разговоров». Часто проводится параллель с предыдущим руководителем: «Орловой и не снилось».

Некоторые заголовки однозначно заявляют: «Сипягин в списках на вылет», «Сипягину понизили рейтинг», «Сипягина предупредили», «Не губернатор, а позор», «Упал ниже плинтуса», «Будет нам хана».

Помимо кампании против Сипягина, действует система опросов через сайты its-survey.ru, stepto.com, sociologia.su, newsurveyrus.typeform.com. На опрос перенаправляют следующие лиды: «Жизнь Владимирской области в твоих руках. Пройди простой опрос», «Тысячи россиян уже сделали свой выбор». «Срочно для жителей Владимирской области. Пройдите опрос. Как вы относитесь к Сипягину?».

Информационная атака, отработка инфоповодов – налицо скоординированные действия по дискредитации протестного выбора избирателей 33 региона. Борьба центра и регионов – это одна из угроз российской государственности, которая особенно ярко проявилась в дискредитации губернатора Хабаровского края Сергея Ивановича Фургала. Демонстративное задержание выглядело как настоящий «хапун». В сети высказываются разнообразные версии использования Следственного комитета в политической борьбе: «не обеспечил доминирование Единой России на выборах», «высокий рейтинг стал угрозой для провластного истеблишмента», «вел независимую политику от Кремля», «мешал экономическим интересам олигархам в регионе».

Срастание политической и воровской элиты – кардинальная угроза № 2 путинской тимократии. Архетип клана Арашуковых – один из самых ярких медийных образов, вызвавший волну недовольства и гневных комментариев в январе 2019 г.: «Они там все повязаны», «Убийца в сенате, вор в “Газпроме”», «в каком государстве живем! Без команды сверху, правоохранительная и судебная системы не работают. Все ждут команды, повелительного взмаха руки», «Все больше и больше понимаю Сталина». Пользователи в Сети недоумевают, почему такая могущественная организация, как «Газпром», имеющая свою службу безопасности, закрывает глаза на клановость назначений и судимость кандидатов? Арашуков Р.Т. имел две уголовные судимости, и это не помешало ему долгое время возглавлять «Газпром межрегионгаз Ставрополь»; он устроил многочисленных родственников на посты в других отделениях Газпрома?

Это не история про Кавказ и не про долги регионов «Газпрому», это история про гражданское общество и безопасность российского общества, где люди с темным прошлым могут десятилетиями быть уважаемыми меценатами и затем в один день стать нулевыми.

Нужна честная власть, не партийные педофилы, не бандиты в «Газпроме», не преступники в сенате. Необходимо оградить образ управленцев от типажа хищных блатных в законе, клептократов во власти. Если не будет демонстративного разоблачения и наказания клана с конфискацией имущества, это сильно подорвет и без того некрепкую веру в путинское согласие. До сих пор громкие дела велись по отношению к тем, кто не был настолько своим, – А. Хорошавин, А. Захарченко, А. Улюкаев. Здесь же люди из самого ближайшего круга, своя своих, с которыми на фото зафиксированы очень многие представители российской элиты.

Есть этический кодекс, каким должен быть государственный служащий, из преступных кланов нельзя формировать управленческую элиту. Это должны быть люди с безупречной репутацией. Су-

ществуют положения о наборе, федеральный закон «О порядке формирования Совета Федерации», все необходимые фильтры, которые должны проверять и отклонять соискателей с уголовными и административными делами, скрывающих доходы, имеющих поддельные дипломы.

Систему губят жадные элиты, не способные контролировать свои рептильные модусы.

Каждая власть губит себя амбициями и неадекватностью элиты. Вотчинное земледелие разрушили амбиции бояр и их противостояние с централизованной властью. Одна из причин неэффективности крепостной системы – это амбиции помещиков, живущих в Париже по европейским стандартам, притом что продуктивность земледелия в России ниже, чем во Франции. Высокие расходы господ обеспечивались нещадной эксплуатацией крестьян. Отечественный публицист-патриот Михаил Осипович Меньшиков, расстрелянный большевиками на Валдае за убеждения в 1918 г., предвидел крах монархии из-за казнокрадства и в том, что 100 тыс. русских живут в Париже, поддерживая высокий уровень жизни в европейской столице, извлекая прибыль из своей родины архаичным доиндустриальным способом.

Амбиции элит входят в противоречие с развитием общества в целом. Для перехода общественной системы на следующий уровень нужна смена элит. Новая элита должна обладать способностью к самоограничению и волей к решению общенациональных задач. Так, одна из составляющих успеха большевиков заключалась в том, что они жестко пресекали коррупцию в ленинско-сталинский период, ставили имперские общенациональные задачи и решали их. Однако уже первое поколение номенклатуры получило закрытое распределение благ, второе стремилось его расширить за счет земельных участков для дачного строительства, а третье смогло приватизировать государственные привилегии.

Соответственно, одна из причин распада СССР – амбиции правящей элиты, обеспечившей для своего круга высокий потребительский стандарт: персональные машины, государственные дачи, привилегированное медицинское обслуживание и спецраспределение продуктов питания.

Сегодня, когда государство стремится пополнить бюджет за счет народных копеек (налоговые сборы, поздний пенсионный возраст, цены на энергоносители), возникает вопрос: не воспроизводим ли мы столкновение интересов финансовых/сырьевых элит и обремененного стабильной бедностью населения? Именно за волю к решению системных вопросов государства в народной памяти остались столь неоднозначные фигуры, как Иван Грозный и главнокомандующий Сталин. Долгое государство В. Путина и А. Лукашенко критикуется именно за слияние управленцев и олигархов.

Фраза А. Лукашенко российским журналистам в интервью после протестов в сентябре 2020 г. «Может, я пересидел» – это не только удивление, но и послание Кремлю. Впрочем, Беларусь не производит впечатление отсталости, а Александр Григорьевич не выглядит морально устаревшим. Из тех скромных мощностей, что есть в стране (тяжелая промышленность, переработка нефти, сельское хозяйство), он извлекает максимум для развития страны. Поэтому сам протест вызывает впечатление скоординированной провокации. За ним нет серьезной программы и харизматического лидерства.

Журналисты описывают, что белорусам «нечего терять, кроме своих велоцепей». Однако велосипедная цепь, велосипед и студия, мечта молодежи, – это уже состояние! Протестующие не тянут на пролетариат. Поэтому А. Лукашенко и В. Путин победили уличные провокации. Беларусь – один из самых вопиющих кейсов протестного диссонанса: «если вы выходите на работу, то поддерживаете кровавый режим», «узурпатор объявил войну белорусскому народу», «уйди с трона, самопровозглашенный», «Не работаем мы – не работает государство», «не даем тирану передышки». Узкая группа романтиков и политтехнологов раскачивает протестную волну с помощью пафосных мемов.

Политический протест – это новый вид акционизма, искусство слова и жеста. Ведь на улицы выходят, в общем-то, благополучные люди. Формируется маркетинг протестов, их монетизация, нарративизация. При этом белорусский оппозиционный театр проигрывает украинскому [5-9]. Нет того задора и убедительности. Пафоса больше, чем крови. Может, вам и не нужно это, дорогие дреговичи, радимичи и кривичи? Занимайтесь ремеслом, Оставьте драку для улочек, сиверян и полян.

В разгар протестов Россия выделила Беларуси 1,5 млрд долларов. Это значит, что деньги в государстве есть. Регулярно Россия выделяет огромные суммы на поддержание союзников. Несколько десятков миллионов долларов Россия потратила на оплату британских адвокатов по делу поглощенного «Юкоса», акционеры которого до сих пор предъявляют колоссальные иски. Мы прощаем Африке 20 миллиардов долларов. Регулярно инвестируем в политическую лояльность Кубы, Вьетнама, Венесуэлы, Монголии. Ведем рискованную игру на Украине, в результате которой канули \$ 3 млрд.

Дотации, преференции, скидки, списания долгов и иные вложения в Беларусь и союзные государства исчисляются десятками миллиардов долларов. Помогают те, у кого дома все в порядке. В России социальных и экономических бед не счесть: бедность, безработица, технологическое отставание, неразвитость территории.

В нашей стране масса низкооплачиваемого труда. Государство делает вид, что платит, а работники делают вид, что работают. Однако низкая оплата труда не должна становиться причиной некачественного выполнения своих обязанностей! Особенно там, где речь идет о безопасности. Врач, у которого в анамнезе пациента стоит «кесарево сечение», принимает решение «Сама родишь», и женщина умирает. Охранник, который не спросил маньяка, куда и к кому он идет, нажимает кнопку, и тот убивает спящего малыша [10]. Мы ругаем Запад, где все делается по инструкции. Может быть, нам стоит научиться действовать в соответствии с ними?

Если мы такие богатые, давайте сделаем контрактной службу в армии, где регулярно происходят ЧП со срочниками: то их находят повешенными, то они внезапно умирают. Офицеры покрывают дедовщину, информация из части не просачивается, чтобы не было служебных проверок. Рамиль Шамсутдинов в 2019 г. в Забайкалье расстрелял 9 сослуживцев, которые довели его издевательствами. Он своим поступком вытащил эти проблемы наружу, и сейчас важно не потерять горячий момент и произвести изменения в армии. Если Министерство обороны не может обеспечить сохранность жизни, нужно отказываться от призывной системы, переходить на контракт.

Когда пресс-секретарь Кремля называет неуставные отношения в военной части и протест срочника Р. Шамсутдинова против дедовщины частным делом, не влияющим на реформу в армии и на которое не будет реагировать В. Путин, это выглядит как потеря власти контакта с реальностью [11; 12].

Те, кто служил в Забайкалье, сообщают на форумах, что во время службы в этих частях постоянно имеют место насилие, издевательства, преступления против половой неприкосновенности, кражи, вымогательство, продажа офицерами отгулов, званий, «крышевание», блат. Конечно, то, что произошло в войсковой части № 54160, это вам не победы в Сирии, это другая сторона российской армии, которая демонстрирует обществу, что моральный дух армии в некоторых частях очень низкий, что армия как институт имеет серьезные проблемы.

Люди сразу поняли, что расстрел в Забайкалье – это не частное дело: «Это звонок того, что кошмар и ад в армии пора прекращать немедленно!»; «Пора прекратить этот позор в армии!!! Довели парня»; «Не можете организовать службу в нормальных условиях, искоренить дедовщину, значит, пора перестать убивать людей и калечить физически и морально в армии!», «Переводите армию на контракт».

Сигналы потери контакта с народом можно увидеть и в реакции власти на антимусорные пикеты в Шиесе, с которыми власть борется силовыми методами. Кремль снова бронзовеет, как и в поздние брежневские времена, когда власть делает вид, что все хорошо, и закрывается от реальности в розовом мыльном пузыре.

Более масштабная проблема заключается в том, что в обществе весьма распространена низкая ответственность за свою работу и это не всегда связано с оплатой. При надлежащем исполнении должностными лицами воинской части № 54160 в Чите-46 Рамиль Шамсутдинов не мог быть назначен в караул, в котором он расстрелял 8 человек за издевательства над ним во время срочной службы. Чем занимались психологи, офицеры на высоких окладах? Если солдата-срочника макать головой в унитаз, а затем ставить в караул с оружием, не нужно быть психологом, чтобы предсказать, что может произойти внештатная ситуация [11; 12].

Еще один серьезный вызов, который диссонирует с концепцией открытого развития, – это коррупционное поведение, сложный психологический и социальный комплекс, который заключается в смешении личных и общественных интересов; который выражается в получении благ и преимуществ через использование служебного положения, предательстве интересов правового общества.

Следует вернуться к расширенному античному пониманию термина «коррупция» как растление, разложение, развращение, порча. И в этом контексте выработать комплекс целенаправленных мер по предупреждению противоправного поведения лиц, которые могут совершить коррупционное деяние, и правовому просвещению населения в целях формирования в обществе нетерпимости к коррупционным проявлениям [13].

Как уже было проанализировано, коррупция имеет множество причин, и противодействовать ей можно только на разных уровнях одновременно для достижения значимого результата. Это деятельность для всех ветвей власти, СМИ, образования и гражданского общества. Несоввершенству законодательства нужно противопоставить отлаженное действие министерств и служб. Некомпетентность правящей элиты исправляется обучением, повышением квалификации, ответственным отношением к подбору кадров, культивированием национальных лидеров. Издержкам бюрократизации сегодня можно противопоставить технологии прозрачности, электронного документооборота, подтверждения операции через блокчейн, использование программ по оптимизации транзакций. Серьезными препятствиями на пути борьбы с коррупцией являются недостаточный уровень развития экономических отношений, бедность, отсталость регионов. Сложная сверхзадача создания и равномерного распределения национального капитала по силам только всему российскому обществу, консолидированному вокруг мотивированного национального лидера. Это же решение действует для такой не менее сложной антиномии, как отсутствие единства в системе власти. 90 % успеха зависит здесь от политического руководства, которое сегодня должно извлекать из борьбы ветвей власти максимум выгоды для стратегического развития и направлять эту диалектику к становлению устойчивого открытого общества.

Существуют задачи и для образования, для журналистики, которые выступают в гражданском обществе критиком, глашатаем идеалов, исследователем новых форм коррупции. Так, ранее уже упоминали такое историческое явление, как фаворитизм. Оно никуда не делось. А ведь это питательная почва для коррупционных проявлений. Так складывается, что руководитель подбирает себе того, с кем удобно работать, однако это имеет и негативные последствия для дела. Наука, образование и СМИ реализуют свою критическую функцию, когда указывают на обрастание политических лидеров и руководителей «своими людьми», местничество и кумовство, клановость и землячество, кронизм и трайбализм.

Строго говоря, проблемами «мягкой коррупции» мы еще не начали заниматься, а ведь она источник хищений, несправедливого распределения доходов, «крышевания», корпоративных деликтов, сексуальных домогательств.

Как уже говорилось, коррупция – это предательство, сдача стратегического измерения или того, что не видимо человеку в данный момент, момент разрешения важной задачи текущей ситуации, который закрывает собой и не позволяет проникнуть мысленным взором в будущее. Менталитет коррупции – это сделка здесь и сейчас, без учета репутационных и имиджевых последствий. Переход России к устойчивому развитию, создание благоприятной среды обитания, «хорошего» общества и государства – это самый большой вклад в дело противодействия коррупции. Ведь одной из основ коррупции выступает мотив быстро нажиться здесь, чтобы инвестировать в спокойную жизнь за границей. Последовательное превращение России в государство социальной памяти и ответственности постепенно сделает невозможным краткосрочные хищнические схемы. Тогда упомянутые пословицы («Казна на поживу дана», «Закон, что дышло: куда повернул, туда и вышло» и т. п.) будут считаться архаизмами.

В контексте вышесказанного цифровая экономика действительно нужна России, чтобы сделать прозрачными доходы и расходы высокопоставленных должностных лиц, чтобы сразу было видно, чем владеет субъект общественных отношений, каким движимым и недвижимым имуществом, какие доходы и расходы. Ведь популяризация криптовалют сегодня – это один из шансов избежать государственного контроля за доходами, сбережениями, расходами, операциями [14].

В государственном управлении не могут находиться морально разложившиеся люди, и способом их выявления все чаще становятся журналистские расследования, а также совокупность информации, которую оставляет о себе публичный человек в Сети. Интернет, словно поле знаков, хранит следы социальных обменов: фото, контакты, встречи, события из жизни, заявления, предпочтения. Журналистика и социальные сети осуществляют сегодня медиатизацию социального тела публичного лица, храня во времени его образы и интеракции [15].

Помимо коммеморативной функции, есть и другие эффективные способы воздействия Сети на политическую жизнь общества, например интеграционная и манипулятивная. Социальные коммуникации актуализируют политику, она становится информационным поводом. Не случайно правдматка чиновников конвертируется в новостные события: «денег нет, но вы держитесь», «пожить на макаронках хорошо для диеты», «государство не просило вас рожать». Неосторожные искренние высказывания становятся интернет-мемами и расходятся как вирусная антиреклама и демотиваторы. Неожиданные фразы вызывают резонанс, который порой возвращается обратно и приводит к увольнениям неосторожных государственных служащих. Конечно, имеет место сетевой креатив, фразы

подвергаются склейке, рифреймингу, и растиражированность опережает возможность проверить подлинность. И здесь не всегда дело в происках иностранных агентов. Народ, как субъект политики, очень восприимчив к цинизму и воспринимает самую суть, послание, которое благодаря Сети становится символом персонажа в коллективной памяти. Это эффект разрыва коммуникации, когда видоизмененное послание начинает отражать массовое восприятие образа политика [16].

Иные способы влияния Сети на политическое сознания: трансляция пресс-конференций, голосование, информационные рассылки, размещение заявлений, обсуждение и комментирование, подача запросов через официальные сайты, координирование совместных акций, участие в опросах, использование мессенджеров как средства обмена оперативной информацией, распространение публикаций лидеров мнений, сбор подписей, проведение сетевых расследований.

Выводы

Благодаря Интернету политика, журналистика, социальные отношения демократизировались. Сеть – великий посредник между политикой и народом, ее воздействие можно описать с помощью синергетического «эффекта бабочки», когда сумма малых интеракций оказывает большое и непредсказуемое влияние на политику. Так, изнасилование дознавательницы коллегами в Уфе и медиатизация событий в Сети стали причиной того, что тема открытого недопустимости харассмента стала активно обсуждаться в России, больше заявлений стало поступать в правоохранительные органы с жалобой на сексуальное домогательство. Некорректные высказывания некоторых чиновников стали причиной их увольнения из-за обсуждения в Сети и негативного отношения к власти. Вброс «Банда Цапков обедает деликатесами в тюрьме» привела к проверке Прокуратуры, а ряд должностных лиц в УФСИН по Амурской области уволен либо привлечен к дисциплинарной ответственности.

В мировой медиа среде «эффектом бабочки» объяснялся приход к власти Б. Обамы, заручившегося поддержкой не крупных финансистов, а crowd funding, когда простые пользователи перечисляли, сколько кому не жалко на выборную кампанию кандидата-демократа, обещавшего социальные блага.

Новые инструменты коммуникации продвигают не только бренды и товары, но политическую культуру, которая сегодня как никогда становится подотчетной народу и должна включать не только высокий IQ, но также эмоциональный (EQ) и моральный (MQ) индексы соответствия. Истории об аморальном поведении публичных лиц и организаций быстро попадают в Сеть и вызывают «эффект бабочки» в виде критики, стигматизации, протестного поведения, акций бойкота, механизма осуждения «не выбирай рублем». Скандалы наносят непоправимый удар по имиджу. Тот же клан Арашуковых сразу понял масштаб происходящего – «испачкали имя», «поливают грязью». Интернет распространяет информацию глобально и мгновенно. Потушить огонь возмущения граждан нельзя точечной фабрикацией новостей, это быстро замечают и разжигают событие до непоправимых масштабов. Сеть принимает только долгосрочные действия и честность. Никакие спланированные мероприятия в рамках SMM не помогут утаить социально значимую информацию.

Таким образом, какова диагностика того, что чувствуют сегодня мир и Россия? Сегодня наступил кризис стихийной истории и кризис стихийных регуляторов общества. Проблема управляемости человечества – ведущая научная проблема. Рыночная система автоматически не может решить проблемы экологии духа, экологии природы, экологии социокода. Однозначно, мы живем в более сложной искусственной реальности, сегодня самый обычный человек имеет технологические возможности, которые не были доступны даже царям прошлого.

Реальные тенденции, которые мы видим сегодня, – усложнение социотехнической реальности, угрожающее изменение климата, глобальное усиление демографического и экономического неравенства регионов, безработица. В этих условиях Россия как никогда нуждается в сильном государстве. Многовековая деятельность нашей страны по собиранию евразийских земель не должна уйти в небытие. Сколько этносов и государств исчезло на просторах Евразии! Без единства нам не выстоять. Распадающееся экономическое расслоение неизбежно приведет к очередному системному кризису 2024 года. Что будет за ним? Угроза раскола и дальнейшего распада России существует. И здесь нет рационального решения. Чем сильнее власть, тем сильнее раскол. Нужен другой социальный клей. Какой?

На примере Украины и Беларуси можно наблюдать, как несколько тысяч человек могут дестабилизировать миллионное государство. Телеграм-каналы вдохновляют выкладывать видео нападения на ОМОН, открывают хейт-компанию на сотрудников правоохранительных органов, публикуя их личные данные, включая страницы в социальных сетях, приглашая оказывать на них давление. Конструирова-

ние мемов про Лукашенко как кровавого диктатора, репрезентация политического активизма через креатив типа «Беларусь головного мозга», драйв, творчество, медийность, раскрутку, монетизацию.

Один из лучших современных системных мыслителей Нассим Талеб, написавший книгу об эффекте непредсказуемых факторов, именовал ее весьма символично: «черный лебедь», по названию классического примера из индуктивной логики. Фактор появления «черных лебедей» увеличивается в комплексном обществе. Мы не знаем, откуда они к нам прилетят – из экономики, политики, техники, космоса или экологии. Проведение государственного переворота и ввод 1979 советских войск в Афганистан стали «черным лебедем», который вызвал самые непредсказуемые последствия глобального характера. Теракт 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке стал неожиданным фактором, определившим политику США на десятилетия. Избрание первого темнокожего президента США вряд ли можно было себе представить во времена борьбы за права негров. Крымская весна 2015 г. была полностью непредсказуема для всех субъектов международной политики, включая Россию. Быть готовым ко всему и иметь мужество быть честным – вот кредо наших дней. В России очень хрупкий социальный мир, чтобы элита могла себе позволить демонстративное потребление.

Управлять иерархическим обществом можно ограничением знаний. Сетевым обществом управляют с помощью информационных вбросов. Масштабная рекламная кампания на официальных каналах «Я – за поправки», «Волонтеры конституции», где представители разных социальных слоев объясняют, как Конституция обеспечит социальную справедливость, закрепит Победу, защитит трудового человека. Весь пафос «историчности события» меркнет, если осознать, что это дорогостоящий способ продолжения существования российской государственной элиты.

Основная часть поправок технологична и конкретна, вызывает культурологическое недоумение. Поправка в статью 67 «Российская Федерация, объединенная тысячелетней историей, сохраняя память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, а также преемственность в развитии Российского государства, признает исторически сложившееся государственное единство». Статья получилась туманная, конъюнктурная. Видимо, нужно было вместить много разнородных предложений и получалось, что абстрактные предки передали некие идеалы и выделили при этом веру в Бога и еще преемственность. Поправка избыточная и самозамкнутая: Российская Федерация признает сложившееся государственное единство. Государство (понятие) признает другое понятие (единство). Бес-субъектность и постмодернизм. Эту демагогическую поправку можно вообще изъять и ничего не изменится в понимании Конституции.

Утверждение особого статуса русского народа в Конституции способно расколоть общество. Идя на уступки одним националистам, мы даем ненужные зацепки для представителей других наций. В строительстве России принимали участие и литовцы, и поляки, и украинцы, и финно-угры, и половцы, и калмыки, и буряты, и множество иных этносов. Если мы хотим подчеркнуть важность одного языка, то это нужно делать по-другому: «Государственным языком Российской Федерации на всей ее территории является русский язык, при этом республики вправе устанавливать свои государственные языки». Нужно исходить из принципа экономии: чем меньше сказано общего, тем меньше повода для критики. Если говорить общими фразами о прошлом, то они отзываются очень по-разному среди тех, кто их читает. О каком этапе государственного строительства идет речь? О домонгольской Руси, где не было еще единой идентичности русский а пользовались региональными – новгородцы, вятичи, кривичи, суздальцы и т. п.? О допетровской, где иностранцы играли важную роль технологов нового государства? О петровской, где они продолжили быть ключевыми игроками российской политики от Елизаветы до Екатерины II? О правительстве большевиков, значительную часть которого составляли евреи, латыши, поляки, грузины?

После национальной проблемы существует и вторая – москвоцентризм, что также опасно для огромной протяженной территории. Более стратегически надежной выглядит концепция нескольких центров распределения ресурсов. Равное создание условий в сети распределенных мегаполисов по всей РФ будет способствовать сохранению и развитию иных регионов. Можно проследить от древней истории до новейшей истории России, как самые разные ее земли становились источником развития: Новгород и Псков, Киев и Чернигов, Владимир и Нижний Новгород, Казань и Уфа, Екатеринбург и Владивосток. Чтобы предприимчивые люди не стремились уезжать в Москву, нужно ровно распределять ресурсы для создания достойных условий жизни во всех регионах страны. Возможно, не стоит осуществлять передачу исторической эстафеты столичного города в новые, не до конца освоенные территории на востоке страны, однако осуществить инфраструктурную связку регионов Поволжья, Сибири и Дальнего Востока – настоятельная потребность, к которой Россия идет уже сотни лет.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тимошук А.С. Модернизация демократии в России // Русский логос-2: Модерн – границы контроля. Материалы международной философской конференции, Санкт-Петербург, 25-28 сентября 2019 г. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2019. С. 237–239.
2. Тимошук А.С. Проблемы и перспективы развития интеграционных объединений в постлиберальной модели современного мира // Проблемы и перспективы развития интеграционных объединений в постлиберальной модели современного мира: Международная заочная науч.-практ. конференция «Проблемы и перспективы развития интеграционных объединений в современном мире». Владимир: ЮИ ВлГУ, 2016. С. 170–176.
3. Тимошук А.С. Политика памяти и медиа: грани взаимодействия // Историческая память: травмы прошлого, противоречия настоящего, перспективы будущего: сборник статей по итогам всероссийской научной конференции / под редакцией В.Н. Сырова. 2018. С. 218–222.
4. Дворянов С.В., Тимошук А.С. Традиция и управление. Введение в метаполитику // Власть и общество в России: традиции и современность (к 35-летию кафедры философии и истории): материалы IV Всероссийской научной конференции 12–13 апреля 2008 года / отв. ред. О.А. Тарасов, С.А. Васильева. В 2 т. Т. 2. Рязань, 2008. С. 221–226.
5. Тимошук А.С. Духовные и культурные связи русских и украинцев: дискурс, идентичность, геополитика // Материалы VI Международной научной конференции. «Церковь, государство и общество в истории России и православных стран: религия, наука и образование» (20–24 мая 2014 г.). / Е.И. Аринин, С.Н. Минин, Н.М. Маркова, В.А. Медведева (ред. коллег.). Т. 10. Владимир: ВлГУ, 2014. С. 170–174.
6. Тимошук А.С. Украинская этничность и идентичность в контексте социокультурных трансформаций // Люди, культуры, пространство: социокультурная динамика мира Евразии: Всерос. науч.-практич. конф., посвящ. 75-летию профессора Р.З. Янгузина (15–16 ноября 2016 г.). Уфа: БГУ, 2016. С. 356–365.
7. Тимошук А.С. Украина как фронтирная зона славянской государственности // Актуальные проблемы международного права и внешнеэкономической деятельности : материалы X междунар. науч.-практ. конф. преподавателей и студентов (Владимир, 7–8 декабря 2018 г.) / М-во образования и науки Рос. Федерации, Владим. гос. ун-т им. имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, Юрид. ин-т; [редкол.: О.Д. Третьякова и др.]. Владимир: Изд-во ВлГУ, Изд-во «Шерлок-пресс», 2019. С. 130–134.
8. Тимошук А.С. Россия и Украина: что требуется для преодоления современного кризиса? // Наследие В.Г. Короленко. Стратегии гуманизма: сб. материалов II Всерос. науч.-практич. конф. Нижний Новгород: ННГУ, 2019. С. 163–170.
9. Тимошук А.С. Рефлексивность в российско-украинских отношениях // Рефлексивные процессы и управление: сб. материалов XII Международного научно-практического междисциплинарного симпозиума «Рефлексивные процессы и управление», 17–18 октября 2019 г., Москва / отв. ред. В.Е. Лепский. М.: Когито-Центр, 2019. С. 236–241.
10. Юрьев С. В Нарьян-Маре мужчина ворвался в детсад и зарезал ребенка. URL: <https://www.mk.ru/incident/2019/10/31/mat-ubitogo-v-detsadu-malchika-vozpitateli-pili-chay.html>
11. Тимошук А.С. Потеря контакта власти и народа как угроза устойчивого развития России // Устойчивое развитие территорий: теория и практика: материалы X Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (14–16 ноября 2019 г., г. Сибай). В 2 т. Т. 1. Сибай: Сибайский информационный центр – филиал ГУП РБ Издательский дом «Республика Башкортостан», 2019. С. 148–149.
12. Шилова А.И., Горяева Г.С. Дедовщина в воинской части // Социально-гуманитарные проблемы образования и профессиональной самореализации (Социальный инженер – 2019): сб. материалов Всероссийской конференции молодых исследователей с международным участием. М.: РГГУ, 2019. С. 247–250.
13. Трофимова Н.Н., Тимошук А.С. Особенности национально-правовой борьбы с коррупцией // Studia Humanitatis. 2019. № 3. С. 1–18.
14. Тимошук А.С. Вызовы и возможности в цифровой экономике или почему роботы нас не спасут // Будущее сферы труда: глобальные вызовы и региональное развитие: сборник статей Международного форума «Будущее сферы труда: достойный труд для всех» (г. Уфа, 4–5 февраля 2019 г.) / под ред. Г.Р. Баймурзиной, Р.М. Валиахметова. Уфа: Мир Печати, 2019. С. 55–61.
15. Тимошук А.С. Социальные эффекты медиатизации // Трансформация медиасреды в XXI веке: материалы международной научно-практической конференции / отв. редактор Д.В. Неренц. М.: РГГУ, 2019. С. 136–142.
16. Трофимова Н.Н., Тимошук А.С. Постграмотность в процессах медиатизации коммуникативной реальности // Полилингвизм и поликультурность в эпоху постграмотности: Междунар. науч. форум (Екатеринбург, УрФУ, 20–23 мая 2019 г.): материалы свободных дискуссий, постерной секции и круглого стола: сб. ст. / под науч. ред. М.Ю. Гудовой, О. В. Язовской; Урал. федер. ун-т. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. С. 55–63.

Тимошук Алексей Станиславович, доктор философских наук, профессор кафедры философии и религиоведения Гуманитарного института Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых 600000, Россия. г. Владимир, ул. Горького, 87
E-mail: ys@abhinanda.elcom.ru

A.S. Timoschuk

SOCIAL AND POLITICAL DEVELOPMENT OF RUSSIA AND SYSTEM CHALLENGES

DOI: 10.35634/2587-9030-2020-4-4-412-422

The texture of the world of increasing complexity is polyionticity, multipolarity, nonlinearity, procedurality, riskiness. Complexity becomes layered, fractally spreading out in micro, macro, mega and meso continua. Sociocultural dynamics, international relations, financial markets are in a situation of global uncertainty. Uncertainty, turned into a category, becomes the main concept of ontology and epistemology, as well as social philosophy, when probability comes into force, which excludes the possibility of unambiguous and accurate linear forecasting of events and phenomena.

Culture is not a crossroads where an ethnic group chooses one path and follows it without turning. Neither this is a metaphysical reality with which a man is born. Rather, culture is negotiation, selection, and hybridization. "Russians" is a civic culture, which is not an ethnic designation, given the history of Russia and the number of peoples that make up the wealth of its country. To be a Russian means to be in the rhythm of Eurasia, in its dialectic of settled life and nomadism, cities and villages, Finno-Ugric and Indo-European, Turkic and Mongolian, Uralic and Altai. Today, when the national unity of Russians is hampered by contradictions between the rich and the poor, when more than half of Russians believe that there is no national unity in the country, "every man for himself", "the people live in poverty", "there is no single goal, idea, patriotism, solidarity", Victory in the Second World War is one of the few that unites Russians, their unity in resisting predatory invaders. However, one cannot live by past victories. Equalizing the living standards of Russians can prevent social division.

We live in an era of rapid social changes, which our consciousness, our language, our world outlook cannot even keep up with. The state is a living project that needs constant support. This is our resilience. Healthy statehood of Russia is the need for the survival of such a large territory inhabited by different social groups.

Keywords: Russian dynamics, mobilization economy, national democracy, leadership democracy, Putin's philosophy, conservative dynamism, sustainable development.

Received 23.09.2020

Timoschuk A.S., Doctor of Philosophy, Professor at Department of Philosophy and Religious Studies of the Humanities Institute
A.G. and N.G. Stoletovs Vladimir State University
Gorkogo st., 87, Vladimir, Russia, 600000
E-mail: ys@abhinanda.elcom.ru